На правах рукописи

Игнатьева Ольга Витальевна

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

(НА МАТЕРИАЛЕ ВЕНГЕРСКО-УДМУРТСКИХ ПЕРЕВОДОВ
А. УВАРОВА)

Специальность IR/M/URA — Фольклор и литература уральских народов

АВТОРЕФЕРАТ
докторской диссертации (PhD)

Будапешт 2010

Работа выполнена на кафедре финно-угроведения
филологического факультета Университета им. Лоранда Этвеша

Научный руководитель:	доктор философии (PhD), доцент
	Марта Чепреги
Официальные оппоненты:	кандидат филологических наук (CSc)
	Янош Пустаи
	доктор философии (PhD)
	Жужанна Шаланки

Защита диссертации состоится «____» _____ 201_ года в ____ часов на заседании диссертационного совета при Университете им. Лоранда Этвеша по адресу: 1088, Будапешт, Музеум корут 4/d.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке кафедры финно-угроведения филологического факультета Университета им. Лоранда Этвеша.

Автореферат разослан «____» _____ 2010 года.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одной из центральных задач современной теории художественного перевода является изучение способов достижения переводческой адекватности, соотношения содержания оригинала и перевода, а также языковых средств, выражающих это содержание. В рамках этой проблемы интерес приобретает вопрос об особенностях применения переводческих трансформаций. Реферируемая диссертация посвящена исследованию переводческих преобразований, применяемых при художественном переводе с венгерского языка на удмуртский.

Актуальность исследования. Сопоставительное изучение венгерско-удмуртских переводов художественной литературы в трансформационном аспекте (включающем в себя лингвистические и стилистические вопросы перевода) до сих пор не было предметом специального научного исследования. Вопросы, касающиеся этой темы, не были рассмотрены ни с методологической точки зрения, ни с практической, несмотря на то, что в последние годы к переводам венгерских художественных произведений на удмуртский язык обращаются все чаще и чаще.

Объектом настоящего диссертационного исследования является процесс и результат художественного перевода с венгерского языка на удмуртский.

В качестве **предмета исследования** диссертационной работы на материале анализируемых текстов рассматриваются, во-первых, переводческие трансформации как средства достижения переводческой адекватности; во-вторых, венгерские реалии и способы их перевода на удмуртский язык; в-третьих, фразеологические единицы, а также способы их перевода; и в-четвертых, виды переводческих деформаций и ошибок.

Целью диссертационного исследования является сравнительно-сопоставительный анализ оригиналов венгерских художественных текстов и их переводов на удмуртский язык, в ходе которого выявлены и проанализированы переводческие преобразования.

Задачами исследования в соответствии с поставленной целью являются:

1. Представить периодизацию истории художественного перевода на удмуртский язык.

2. Дать классификацию адекватно передающих смысл оригинала переводческих трансформаций, определить причины их использования.

3. Определить круг реалий в анализируемых текстах и выявить применяемые способы их репрезентации в удмуртских текстах, а также дать оценку способа их передачи с точки зрения переводческой адекватности.

4. Исследовать приемы передачи ономастической лексики в анализируемых текстах.

5. Провести классификацию способов перевода фразеологических единиц и сравнительных оборотов исходного текста на удмуртский язык.

6. Выявить и описать переводческие деформации и ошибки, определить причины их возникновения.

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы** анализа:

1) аналитический (анализ литературы по проблемам диссертационного исследования);

2) метод сплошной выборки примеров из анализируемых текстов;

3) метод трансформационного анализа (фиксирующий особенности переводческих трансформаций в общем и по отдельным типам);

4) метод сопоставительного анализа (сопоставление исходного и переводного текстов для определения степени адекватности перевода оригиналу и установления константных и окказиональных соответствий);

5) метод статистического описания материала (в отдельных случаях).

Материалом для исследования послужили тексты 51 сказки разных авторов на венгерском языке и тексты их переводов на удмуртский язык из сборника «Нуналлы быдэ выжыкыл» ‘Каждый день по сказке’. Переводы на удмуртский язык выполнены одним автором — А. Уваровым. Источниками оригинальных текстов послужили сборники сказок: «Minden napra egy mese» ‘Каждый день по сказке’ (49 текстов) и «Icinke picinke. Népmesék óvódásoknak» ‘Крошечный кроха. Народные сказки для детсадовцев’ (2 текста).

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды по теории и практике перевода (С. И. Влахова, С. Флорина, В. С. Виноградова, Н. К. Гарбовского, Т. А. Казаковой, В. Н. Комиссарова, Я. И. Рецкера, Р. К. Миньяра-Белоручева, Klaudy Kinga, S. Fenyő Sarolta и др.); работы по грамматике удмуртского языка (В. К. Кельмакова, М. К. Каракуловой, Б. И. Каракулова, Н. В. Кондратьевой); труды по венгерской грамматике (Hegedűs Rita, Kugler Nóra).

Научная новизна работы определяется тем, что:

– впервые установлены и проанализированы грамматические и лексические трансформации на материале венгерско-удмуртских художественных переводов;

– впервые выявлены способы перевода на удмуртский язык венгерских фразеологических единиц, сравнительных оборотов, реалий, ономастической лексики;

– впервые представлена типология переводческих деформаций и ошибок на материале конкретного венгерско-удмуртского художественного перевода.

Значимость исследования состоит в том, что подобного рода исследований на материале переводов венгерских текстов на удмуртский язык еще не проводилось.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что обнаружены малоисследованные вопросы выбора аналога в целевом языке, адекватно передающего исходное значение, в частности, значений реалий и фразеологических единиц, а также значений артиклей венгерского языка (неопределенного *egy* и определенного *a*/*az*) и потенциального суффикса *-hat*/*-het* венгерских глаголов.

Данное исследование не претендует на исчерпывающий анализ, однако, мы попытались охватить в нем наиболее значимые вопросы, касающиеся проблем достижения адекватности художественного перевода.

Практическая ценность работы определяется тем, что ее результаты могут быть использованы переводчиками для улучшения качества перевода художественной литературы на удмуртский язык, а также в других научных трудах, посвященных проблемам художественного перевода. Материалы исследования могут быть использованы при разработке спецкурсов по теории художественного перевода на удмуртский язык.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сравнительно-сопоставительный анализ позволяет выполнить наиболее полное, комплексное описание переводческих трансформаций, применяемых в процессе перевода.

2. В процессе перевода для достижения адекватности целевого текста применяются лексические и грамматические трансформации.

3. Не обоснованные объективной необходимостью отступления от текста оригинала ведут к переводческим деформациям и ошибкам.

4. При переводе текстов учитывается то обстоятельство, что текст рассчитан на детское восприятие и следовательно должен быть максимально понятным для детей-читателей.

5. Различие языков и культур в процессе перевода неизбежно ведет к лингвокультурной адаптации текста перевода, направленной на принимающую культуру.

6. При переводе реалий и фразеологических единиц без учёта их прагматической функции происходит искажение смысла, что приводит к неадекватности перевода.

Апробация работы. Этапы работы и результаты исследования в виде докладов обсуждались на международных научно-практических конференциях: XXIV Международная студенческая конференция по финно-угроведению IFUSCO (Хельсинки, 2008), XXV Международная студенческая конференция по финно-угроведению IFUSCO (Петрозаводск, 2009), XXII и XXIII Международные научно-методические конференции Российского центра науки и культуры в Будапеште (Будапешт, 2008, 2009).

Структура работы определяется общей концепцией, целью исследования. Диссертация, общий объем которой составляет 195 страниц, состоит из введения, восьми глав, заключения, библиографического списка, списка сокращений и приложения на электронном носителе.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, сформулированы цель и задачи исследования, определяются методы, теоретическая значимость и практическая ценность работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту. Определены теоретические основы и методы анализа, на которых строится исследование.

В **первой главе «Вопросы теории художественного перевода в удмуртском литературоведении»** представлена периодизация истории художественного перевода на удмуртский язык. Отдельно рассматривается история венгерско-удмуртских художественных переводов. В этой главе дается также обзор литературы, посвященной вопросам теории художественного перевода в трудах удмуртских исследователей.

Вторая глава содержит биографические сведения об А. Уварове, переводчике исследуемых произведений, а также обзор материалов исследования.

В **третьей главе «Типология трансформационных операций»** рассматриваются прагматические и лингвистические вопросы теории художественного перевода, раскрываются и уточняются понятия «переводческая трансформация», «грамматическая трансформация», «лексическая трансформация».

Перевод рассматривается как акт межъязыковой коммуникации, который требует учета прагматического фактора, цели коммуникации. Через призму прагматики нами рассматриваются процесс перевода, его результат, а также теоретические вопросы: проблема переводимости, установление адекватности перевода посредством трансформаций.

Переводческие трансформации условно подразделяются на 1) адекватно передающие смысл оригинала и 2) неадекватно передающие смысл исходного текста.

1. Трансформации, адекватно передающие смысл исходного сообщения, подразделяются на прагматически обусловленные и прагматические. Прагматически обусловленные преобразования оказываются необходимыми при переводе реалий и фразеологических единиц. К числу прагматически

обусловленных трансформаций мы относим те преобразования, которые необходимы при передаче отклонений в тексте оригинала от общелитературной нормы исходного языка. В нашем случае имеют место примеры картавости детской речи и примеры дислалии — нарушения звукопроизношения. Прагматические трансформации затрагивают весь текст в целом, в их число мы включаем лексические и грамматические трансформации в переводе. Это связано с тем, что прагматическое значение нами трактуется в широком смысле, охватывающем как грамматические, так и лексические вопросы перевода.

2. Трансформации, ведущие к искажению смысла исходного сообщения. Подобные трансформации нами квалифицируются как деформации и ошибки. Они исследуются в отдельных главах: «Типология переводческих деформаций» и «Типология переводческих ошибок».

Среди грамматических трансформаций рассмотрены способы передачи на удмуртский язык артиклей венгерского языка (неопределенного *egy* и определенного *a*/*az*) и способы передачи значения потенциального суффикса *-hat*/*-het* венгерских глаголов, эти грамматические категории не имеют прямых соответствий в удмуртском языке.

При выражении прямого объекта с определенным артиклем (далее ОА), как правило, используется маркированная форма аккузатива, напр., *csókolta* ***a*** *virág****ot*** ‘поцеловала цветок’ — *сяськ****аез*** *чуп карем* ‘поцеловала цветок’, (*-ез* суффикс аккузатива). При выражении прямого объекта с неопределенным артиклем (далее НА) применяется немаркированная форма аккузатива, напр., *hajtottak* ***egy*** *ökrö****t*** ‘пригнали (одного) вола’ — *сьӧразы одҺг ош****Ø*** *ваё* ‘с собой одного быка (букв. бык) приводят’.

Значения ОА в анализируемых текстах передаются:

1) посессивными суффиксами, напр.: ***az*** *egész napot átszunyókálta* ‘целый день дремал’ — *быдэс нунал****зэ*** *сямен ик нырулыса улҺз* ‘почти целый [свой] день клюя носом жил’, *нунал+****зэ***: *-зэ* PxSg3 Acc;

2) ОА в функции указательности передается указательными местоимениями: *со* ‘тот’, *та* ‘этот’, напр., ***a*** *pici házban* ‘в маленьком доме’— ***со*** *пичи коркан* ‘в

том маленьком доме’, *csupa vidámság így* ***az*** *élet* букв. ‘так сплошное веселье эта жизнь’ — *шулдыръяськон гинэ* ***та*** *улон* ‘одно веселье эта жизнь’.

Значения НА венгерского языка в анализируемых текстах передается:

1) при первом упоминании предмета и в выделительной его функции — числительными *одҫг* ‘один’, *огез, одҫгез* ‘один из’ (*ог-* сокращенное от *одҫг*, *-ез* выделительно-указательный суффикс), напр., *volt egyszer* ***egy*** *kandúr* ‘был однажды один кот’ — *улэм-вылэм* о***дҫг*** *коӵыш* ‘жил-был один кот’, *kérdezte* ***egy*** *anyóka* ‘спросила одна/одна из бабушка’ — *юам* ***огез*** *песянай* ‘спросила одна/одна из бабушек’;

2) в значении НА «какой-то, некий» — неопределенным местоимением *кыӵе ке* ‘какой-то’, напр., *szembejött vele* ***egy*** *fiú* ‘навстречу ему шел один мальчик’ — *ульчаын со* ***кыӵе ке*** *чупырес пияшен пумиськиз* ‘на улице он с каким-то шустрым мальчиком встретился’.

Лексема *egy* включается в конструкциях, выражающих количество, меру действий. В этих конструкциях значение НА передают в удмуртских переводах неопределенное местоимение *кӧня ке* ‘немного, сколько-нибудь’ и количественные наречия *ӧжыт*, *ӧжытак* ‘мало, незначительно’, напр., *gondolta, megpihen* ***egy*** *kicsit* ‘подумал, отдохнет немного’ — *малпам* ***ӧжытак*** *шутэтскыны* ‘подумал немного отдохнуть’; *előbb ugrálunk* ***egy*** *kicsit* ‘сперва попрыгаем немного’ — *ойдо* ***кӧня ке*** *тэтчалом* ‘давай немного попрыгаем’.

Встречаются случаи опущения значений ОА и НА, при которых адекватность перевода сохраняется.

2. Значения потенциального суффикса *-hat*/*-het* венгерских глаголов в удмуртском языке передаются:

1) глагольными формами условного наклонения;

2) формами будущего времени глагола;

3) лексическими средствами, включением вспомогательных глаголов: *быгатыны* ‘уметь, обладать способностью’, *быгаты****сал*** ‘сумел бы’, включающий в себя суффикс условного наклонения *-сал*, *луыны* в значении ‘мочь, уметь’.

К синтаксическим трансформациям отнесены добавления в удмуртских предложениях подлежащих-местоимений в их анафорической функции, членение сложных

предложений оригинала на простые предложения переводного текста, включение диалогов персонажей путем замены несобственно-прямой речи рассказчика из текста оригинала.

Лексические трансформации представлены конкретизацией и генерализацией, экспликацией, функциональной заменой, антонимическими преобразованиями и модуляцией значений.

В **четвертой главе «Перевод реалий»** рассмотренные примеры реалий (всего 25 лексических единиц) исходных текстов распределены по тематическим группам и выявлены применяемые способы их репрезентации в целевом тексте.

В данном исследовании, вслед за С. И. Влаховым и С. Флориным, мы придерживаемся следующего определения: реалии — это слова и словосочетания, называющие предметы и явления характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) определенного народа (или группы народов)[1]. Реалии воссоздают в тексте национальный и исторический колорит.

Способам передачи реалий дана оценка переводческой адекватности, и при этом предложен собственный более адекватно передающий значение реалии удмуртский вариант. А. Уваров применяет следующие способы передачи слов-реалий:

1) замена удмуртским аналогом: *szilvás gombóc* ‘галушка со сливой’ — *сливаен пельнянь* ‘пельмени со сливой’, *túrós gombóc* ‘вареный шарик из теста с творожной начинкой’ — *кузятэмен пельнянь* ‘вареники’, букв. ‘пельмени с творогом’, *galuska* ‘галушка, клёцка’ — *чумер шыд* ‘суп с клёцками’, *cimbalom* ‘цимбалы’ — *крезь* ‘гусли’ и др. — всего 7 примеров;

2) замена чужим аналогом: *puliszka* ‘мамалыга’ — *кукуруза ӟук-мамалыга* букв. ‘кукурузная каша мамалыга’, *dragonyos* ‘драгун’— *драгунъёс* ‘драгуны’ со сноской-объяснением *вал вылын ожмаськись* ‘сражающийся на коне’ и др. — всего 4 примера;

3) замена родовым аналогом: *gomolyasajt* ‘овечий сыр’ — *сыр*, *zsemle* ‘круглая булочка’ — *булка*, *karácsonyfa* ‘рождественская елка’— *кыз* ‘елка’, *tanya* ‘хутор,

[1] Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. Изд-ние -2-е испр. и дополн. М.: Высшая школа, 1986. С 55.

усадьба' — *гурт* 'деревня', *kocsmáros* 'кабатчик, корчмарь' — *кузё* 'хозяин' и др. — всего 14 примеров;

4) описательный перевод: *karácsonyfavásár* 'рождественская распродажа елок' — *кызъёсын вузкаризы* 'продавали елки', *karácsony* 'рождество' — *толсур праздник* 'праздник декабря', *Mikulás* 'Микулаш' — *Тол Бабай Микулаш* 'Дед Мороз Микулаш', *kocsmáros* 'кабатчик, корчмарь' — *кочмалэн кузёез* 'хозяин корчмы' и др. — всего 9 примеров;

5) способ транслитерации: интернациональные слова *fillér* 'филлер' и *huszár* 'гусар' подвергаются транслитерации — *филлер*, *гусар*, всего 2 примера.

Имеется один случай опущения: *tanya* 'хутор, усадьба'.

Способы репрезентации реалий рассматриваются в статистическом отношении. При выполнении статистики учитывались все виды перевода одной и той же реалии. Способ замены родовым аналогом составляет большинство 39%, описательный способ — 25% примеров. Менее частотным оказался способ применения удмуртского аналога — 19%, замена чужим аналогом составила 11%, способом транслитерации переданы всего 6% примеров.

Примеры передачи реалий, которые могли бы привести к недопустимой национально-культурной ассимиляции и к значительному снижению адекватности перевода, нами не были обнаружены.

Пятая глава «Передача ономастической лексики» рассматривает вопросы передачи имен литературных персонажей и топонимов, встречающихся в текстах оригиналов. Интерес представляют смысловые имена собственные, перевод которых требует переосмысления функции его применения, например, применение функциональной замены: говорящие имена животных: кличка лисы *Csalafinta* 'хитрая' трансформируется в *Алданчи* 'плут', а *Csali* 'приманка, наживка' в *Алдй* 'плут', сокращенное от *Алданчи.* Эти имена *Алданчи и Алдй*, не являясь полными эквивалентами, подходят по идейному содержанию сказки.

В переводных текстах встречаются следующие способы передачи имен собственных:

1. Транскрипция/транслитерация: 13 примеров для собственных имен: *János — Янош*, *Janó — Яно*, *Tóth Sándor — Тот Шандор*, *Terike — Тэрике*, *Ferike — Фе-*

рике и др.; 6 примеров для смысловых имен: *Pajtás kutya* от *pajtás* ‘товарищ, дружище’, *kutya* ‘собака’ — *Пайташ*; *Cirmos cica* от *cirmos* ‘полосатый или пятнистый’, *cica* ‘кошка’ — *Цирмош коӵыш* ‘Цирмош кошка’, *Nyerges Mihály* от слова *nyerges* ‘седельник’ — *Нергеш Михай* и др. Всего 19 примеров.

2. Перевод требуется для смысловых имен — 7 примеров: *Muzsikus Misa* ‘Музыкант Миша’ — *Музыкант Миша*, *Tükrös Kata* букв. ‘Ката с зеркалом’ — *Шоголь Кати* ‘Кокетка Кати’, *Füge* ‘инжир’ — *Инжир*, *Babszem Jankó* ‘Бобок Янко’ — *Янко–сьӧд кӧжы пи* ‘Янко – мальчик бобок’ и др.

3. Функциональная замена, которая представляет собой использование в переводе иной лексемы языка перевода, близкой по функционально-смысловым свойствам исходной единице: 7 примеров для собственных имен: *Kata* — *Орина*, *Zsuzsa* — *Гера*, *Miska* — *Миша*, *Péter* — *Пети*, *Ágika* — *Аня*, *Sajó* — *Шапи*, *Bodri* —*Чапи*; 12 примеров для смысловых имен: *Kókuszka* ‘маленький кокос’ от *kókusz* ‘кокос’ с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-ka* — *Зарни пенькылы* ‘Золотая рыбешка’, *Móka Mikulásné született Szomorú Borbála* перевод со значением имени ‘жена Моки Микулаша с девичьим именем Сомору Борбала’, *móka* букв. ‘шутка’, *született* букв. ‘рожденная’, *Szomorú* букв. ‘грустная’ — *Микилэн нэнэез* ‘мама Мики’, *Öcsike* букв. ‘братишка’ — *Толик*, *Kismogyoró* ‘Маленький орех’ — *Ваньчо*, *Barna Mackó* ‘Коричневый Медведь’ — *Мауко курень гондыр* ‘Мауко коричневый медведь’, *Мауко песятай* ‘Мауко дедушка’ и др. Всего 19 примеров.

В переводных текстах добавляются 3 собственных имени —*Васьлей*, *Миши, Мауко*, и опускаются 2 — *Klapka* ‘Клапка’, имя венгерского военачальника, участника Венгерской революции 1848 года, и *Irénkéék* в знач. ‘семья Иренке’.

Всего нами проанализировано 50 имен, из которых 3 добавлено и 2 опущено переводчиком, 20 несмысловых и 25 смысловых имен. Наиболее частотным из всех способов перевода имен собственных оказался способ транскрипции/транслитерации (65% примеров), менее частотным — способ функциональной замены (35% примеров).

Наиболее частотным из всех способов перевода смысловых имен собственных оказался способ функциональной замены (48% примеров), менее частотным

способ перевода (28% примеров), наименее частотным оказался способ транскрипции/транслитерации (24% примеров).

В сказках встречаются реальные топонимы, при передаче которых А. Уваров приводит к ним дефиниции, например: *Kárpátok* ‘Карпаты’ — *Карпат гурезьёс* ‘Карпаты горы’; *Duna-part* ‘берег Дуная’ — *Дунай шур дур* ‘на берегу Дуная’ (*дур* букв. ‘край’); *Székelyföld* ‘Земля Секей’ — историческая венгерская область в Румынии — для удмуртских читателей объясняется *Мадьяръёслэн Секей музъем вылазы* ‘на венгерской земле Секей’; *Szent Anna-tó* ‘озеро Святой Анны’ озеро вулканического происхождения в Восточных Карпатах — дословно передается *Святой Анналэн тыез* ‘озеро Святой Анны’. Название части современного Будапешта *Buda* передается как *Будапешт*. В целом, топонимы передаются адекватно.

В **шестой главе «Перевод фразеологических единиц и сравнительных оборотов»** анализируются проблемы перевода идиом и тропов. В нашей работе под фразеологическими единицами (далее ФЕ) мы понимаем устойчивое, воспроизводимое в речи сочетание слов или предложения, смысл которых не складывается из значений входящих в них слов. ФЕ имеет устойчивый лексический состав, может быть с полностью или частично переосмысленным значением и иметь эмоционально-экспрессивный оттенок.

С переводческой точки зрения ФЕ, встречающиеся в анализируемых венгерских сказках, нами условно делятся на две группы:

1) фразеологические единицы, имеющие эквиваленты в удмуртском языке;

2) безэквивалентные фразеологические единицы.

Для ФЕ первой группы переводчиком подбираются эквиваленты фразеологизмов из удмуртского языка, а второй группы, исходя из контекста и выполняемой функции в тексте, переводятся наиболее подходящим способом.

В ходе анализа текстов оригинальных произведений и их переводов нами выявлены следующие способы перевода ФЕ:

1) перевод фразеологическим эквивалентом;

2) перевод фразеологическим аналогом;

3) описательный перевод;

4) дословный перевод (калькирование);

5) комбинированный перевод.

Под термином «фразеологический эквивалент» нами подразумевается ФЕ на переводном языке, которая вне зависимости от контекста обладает теми же денотативными и коннотативными значениями, т. е. имеет то же смысловое и стилистическое содержание, что и исходная ФЕ, например, *lóg az orra*[1] букв. ‘висел [его] нос’ в знач. ‘обиделся’ — *нырзэ ошем* букв. ‘нос [свой] повесил’ в знач. ‘обиделся’.

Второй способ перевода ФЕ назван фразеологическим аналогом. Фразеологический аналог — это ФЕ на переводном языке, которая, в отличие от фразеологического эквивалента, своей образной основой может отличаться от исходной ФЕ, но по своей выполняемой функции в тексте замещает фразеологическую единицу оригинала, например, *hűlt helye volt* букв. ‘[его] остывшее место было’ в знач. ‘его там не было’ — *куара но ланга но ӧвӧл ни* букв. ‘ни голоса, ни звона нет’ в знач. ‘ничего не осталось’.

При описательном переводе ФЕ переводчик применяет средства, передающие содержание исходной ФЕ, вводит объяснения, сравнения, описания. Передача исходного фразеологизма может осуществляться и отдельным словом, и свободным словосочетанием, и предложением, и несколькими предложениями, например, фразеологизм *ízzé-porrá tört* букв. ‘разбил во вкус-в пыль’ в знач. ‘разрушить основательно’ передается удмуртским глаголом *нелькиськыны* ‘раздавить’.

Применение калькирования, или дословного перевода, возможно только тогда, когда дословный перевод может передать содержание исходной ФЕ, например, *megfagyott a mosoly a bajusza alatt* ‘замерзла улыбка под [его] усами’ в знач. ‘расстроился, огорчился’ — *пальпотонэз мыйык улаз кынмиз* ‘[его] улыбка под усами замерзла’ в знач. ‘расстроился, огорчился’.

Комбинированный способ осуществляется сочетанием вышеперечисленных способов, например калькированием ФЕ и добавлением к нему описания значения фразеологизма исходного языка или переводом двумя аналогами, например,

[1] Во всех приведенных примерах сохраняется форма, стиль и орфография оригинала.

rohant árkon-bokron букв.‘мчался через ров-куст’ в знач. ‘бежать очень быстро’, переводчик передает двумя выражениями *синтэм-пельтэм нуллэ* букв.‘без глаз, без ушей несет’ в знач. ‘очень быстро’ и *Ӵошпыд ворттыса* ‘скача в ногу’ в знач. ‘очень быстро’.

В процессе перевода ФЕ могут опускаться и добавляться.

В исходных текстах нами обнаружено и проанализировано 91 ФЕ, среди которых А. Уваровым 13 опущено, 16 добавлено. В статистическом отношении способы передачи ФЕ в тексте диссертации представлены в виде таблицы. На основании результатов подсчетов можно сделать следующие выводы:

1) наиболее частотными являются безэквивалентные фразеологизмы (50 ФЕ или 81%), перевод которых с помощью описательного способа составляет большинство (20 ФЕ или 32%);

2) способы фразеологического эквивалента и дословного перевода составили 19% и 23% соответственно от всех анализируемых ФЕ;

3) наименее характерным способом передачи ФЕ оказался перевод комбинированным способом (6 ФЕ или 10%).

Говоря о способах передачи ФЕ исходного текста, стоит подчеркнуть, что среди фразеологических эквивалентов (12 ФЕ или 19%) большинство ФЕ имеют эмотивно-оценочное содержание; при приведении аналогов ФЕ (10 ФЕ или 16%) переводчик старается учитывать образность оригинала ФЕ, и в тех случаях, при которых имелась возможность сохранить тот или иной образ, он воспроизводится. Из примеров описательного перевода, которые составляют наибольший процент (20 ФЕ или 32%) по сравнению с другими способами передачи ФЕ, нами замечено, что переводчик не ставил перед собой цели достижения адекватности при передаче ФЕ, в этих примерах объяснения на удмуртском языке выводятся из контекста. На непонятых фразеологизмах стоило бы остановиться и попытаться привести более точный аналог в целевом языке, эти случаи нами отмечены и при этом предложены свои варианты передачи венгерских ФЕ. Примеры калькирования (14 ФЕ или 23%) доказывают, что имеются случаи, когда переводчик, выбирая дословную передачу ФЕ, может сохранить образы, изобразительные средства исходного языка. Что касается опущений и добавлений ФЕ, то, по мнению переводчиков-практи-

ков, без этих приемов невозможно достижение эквивалентного перевода. Причиной использования опущений и добавлений при переводе становятся структурные, а также стилистические различия в языках, исключающие дословный перевод. Исторически сложившиеся ФЕ переводчиком не уточняются, вследствие чего они или передаются дословно, или опускаются. Добавления удмуртских образных выражений имеют и компенсационный характер. Примеры показывают, что А. Уваров чаще всего добавляет экспрессивные фразеологизмы.

Среди способов перевода сравнительных оборотов рассмотрены способ дословного перевода и способ перевода контекстуальным аналогом.. Сравнения теоретически дословно переводимы. Сравнительные обороты со словами *кадь* ‘будто, словно, как’, *выллем* ‘наподобие, словно, как’, *сямен* ‘послелог: по; словно’ применяются при передаче сравнительных оборотов оригинального текста со словом *mint* ‘как, чем’. Контекстуальные аналоги при передаче венгерских сравнительных оборотов влекут за собой изменения в целевом тексте, которые не препятствуют восприятию текста в целом. Выявлены случаи неоправданного опущения сравнительных оборотов в целевом тексте, а также использование сравнительных оборотов удмуртского языка при передаче словосочетаний с определительными наречиями исходного текста, например, *villámsebesen futhat* букв. ‘со скоростью молнии может бежать’ передается сравнением *кукъёсы чилектэм кадь нуозы* букв. ‘[мои] ноги унесут как молния сверкает’ в значении ‘очень быстро’.

Вслед за Н. А. Кашириной, считаем, что при художественном переводе необходимо соблюдать два критерия. Критерий номер один – коммуникативная равноценность перевода и оригинала. Данный критерий связан с прагматической нормой перевода. Критерий номер два — минимальность, мотивированность и принципиальная ограниченность переводческих трансформаций. Иными словами, при переводе не следует прибегать к трансформациям, если это не служит целям сохранения функциональной доминанты. Данный критерий связан с нормой эквивалентности перевода[1]. Нарушения этих критериев ведут к переводческим деформациям, к которым обращаемся в **седьмой главе «Типология переводческих деформаций».**

[1] Н. А. Каширина. Критерии оценки качества письменных переводов как методическая проблема // Лингводидактические основы преподавания языков и культур: сб. статей / под ред. И.А. Цатуровой. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2005. С. 50.

Сопоставление оригиналов текстов и их удмуртских переводов позволило нам обнаружить следующие виды деформаций в переводных текстах:

1. Деформации на лексико-семантическом уровне представлены в виде:

а) замен лексических единиц оригинала на иные лексические единицы в переводе: *has* ‘живот’ — *ым* ‘рот’, *játék* ‘игрушка’ — *эш* ‘друг’, *bácsi* ‘дядя’ — *атай* ‘отец’;

б) введения новых образов-героев в текст перевода: *нюлэскузё* ‘леший’, *толэзь* ‘месяц’;

в) искажения образов-героев в тексте перевода: *Сыр люкись ӈичы* ‘Лиса, делящая сыр’ (38), *Пурысь вал* ‘Серая лошадь’, *Чабей тысь* ‘Пшеничное зерно’ и др.

2. Деформации на уровне текста представлены в виде:

а) деформаций композиции текста, в частности: опущение зачина *Тыпылэн кык полэс улонэз* ‘Двойная жизнь дуба’, добавление зачина сказки: *Малы адями пурысьта?* ‘Почему человек седеет?’, добавление развязки: *Нььыль вын-агайёс* ‘Четыре брата’ и др.

б) деформации в виде добавлений-объяснений в переводном тексте: *Гондыр музыкант* ‘Медведь музыкант’, *Кикы но атас* ‘Кукушка и петух’ и др.

При переводе необходим предварительный анализ целого произведения. При несоблюдении этого условия композиция целого текста может быть не понята переводчиком, что влечет за собой деформации композиции текста. Добавления-объяснения обусловлены личным решением переводчика, попыткой таким образом адаптировать текст для «своих» читателей.

При художественном переводе наряду с передачей содержания текста на одном языке средствами другого языка необходимо сохранить своеобразие и индивидуальность текста автора произведения-оригинала, а также правильно передать идейно-тематическую интерпретацию исходного текста. Нарушение этих требований воспринимается как ошибка. В **восьмой главе «Типология переводческих ошибок»** нами проанализированы примеры неточностей переводчика.

В анализируемых нами текстах имеют место ошибки, обусловленные графической схожестью слов, которые могут возникнуть из-за невнимательности переводчика, например: слово *cipó* ‘хлебец, каравай’ принято за похожее по написанию слово *cipő* ‘обувь’, лексемы отличаются одной гласной фонемой *ó* — *ő* в конце слова: *s együtt*

örvendezett velük, ha olykor ***teli*** *fazekat vagy egy jó meleg* ***cipót*** *tettek rája* ‘и вместе радовался с ними, когда иногда ставили на него полную кастрюлю или очень теплый каравай’ — *шумпотӥз со, куке пиналъёс* ***толалтэ*** *кезьытэн шуныт* ***пыдкутчанзы*** *понна лӧпто, гурезьын нискыламзы сярысь лабырто* ‘радовался он, когда дети зимой в холода радовались своей теплой обуви, разговаривали о катании с горы’, в удмуртском варианте *шуныт пыдкутчан* ‘теплая обувь’ вместо венгерского *meleg cipó* ‘теплый каравай’. Прилагательное *teli* ‘полный’ принято за прилагательное *téli* ‘зимний’, поэтому в удм. варианте присутствует наречие *толалтэ* ‘зимой’. А. Уваровым добавляется также придаточное предложение: *гурезьын нискыламзы сярысь лабырто* ‘разговаривали о катании с горы’, которое удмуртским читателям дает дополнительную информацию о героях, но является примером вольного перевода и его введение необоснованно.

При переводе имеются случаи неправильной передачи лексем, имеющих несколько значений, например: *másnap összehívta* ***valamennyi*** *barátját* ‘на следующий день позвал всех своих друзей’ — *Ӵуказеяз ӧтем* ***кӧня ке*** *эшъёссэ* ‘на завтра позвал несколько своих друзей’. Слово *valamennyi* имеет несколько значений: 1) ‘несколько’, 2) ‘все, каждый’, из контекста сказки знаем, что речь идет именно о всех друзьях, а не о некоторых, таким образом следовало перевести: *Ӵуказеяз* ***вань*** *эшъёссэ ӧтем* ‘на завтра позвал всех своих друзей’.

Излишне радикальные трансформации именуются вольностями. Вольности переводчика, как правило, становятся компенсирующими элементами недостаточно понятого слова, словосочетания, предложения, абзаца, например, *Nagymogyoró a fülénél fogva visszarántotta* ‘Большой орех отдернул схватив его за ухо’ — *Ваньчо пельыныз выртыны кутскем* ‘Ваньчо начал ухом шевелить’. Если в оригинале речь идет о том, что Большой орех отдернув за ухо, хотел предупредить о возможном неприличном поведении брата, то в удмуртском варианте шевеление ухом может означать любопытство или настороженность, но не попытку предупреждения товарища. А. Уваровым допускаются вольности при переводе, которые ведут к несовпадению коммуникативных намерений автора и переводчика.

В **Заключении** излагаются основные положения и выводы исследования.

Диссертация имеет приложение на цифровом носителе, представляющее собой анализируемые тесты оригиналов венгерских сказок и их переводов на удмуртский язык.

Положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Игнатьева О. В.* К вопросу о лексических трансформациях (на материале венгерско-удмуртских переводов) // Ünnepi írások Havas Ferenc tiszteletére. Urálisztikai Tanulmányok 18. ELTE Finnugor Tanszék – Numi-Tórem Finnugor Alapítvány. Budapest, 2008. С. 324–335.

2. *Игнатьева О. В.* К вопросу об адаптивном транскодировании при переводе венгерских сказок на удмуртский язык // Ünnepi írások Bereczki Gábor tiszteletére. Urálisztikai Tanulmányok 19. ELTE Finnugor Tanszék – Numi -Tórem Finnugor Alapítvány. Budapest, 2008.

3. *Игнатьева О. В.* Переводческие средства при создании художественных образов (на материале венгерско-удмуртских переводов) // Тезисы докладов XXV Международной студенческой конференции по финно-угроведению (г. Петрозаводск, Карелия, Россия). Петрозаводск, 2009. С. 177–179.

В печати находятся следующие публикации:

4. *Игнатьева О. В.* Лингвокультурная адаптация текстов сказок (на материале венгерско-удмуртских переводов) // Материалы всероссийской конференции «Динамика структур финно-угорских языков». Сыктывкар, 2009.

5. *Игнатьева О. В.* Эмотивная единица перевода в тексте сказки (на материале венгерско-удмуртских переводов) // тезисы XI Международного конгресса финно-угроведов, (CIFU 11) «Финно-угорские народы и языки в XXI веке». Пилишчаба, 2010.

6. Игнатьева О. В. Способы передачи венгерских реалий (на материале венгерско-удмуртских переводов А. Уварова) // Ежегодник финно-угорских исследований, 2010. Ижевск: ERGO, 2008.